

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

©2024 г. Е.С. Гринина*

*Кандидат психологических наук, доцент, кафедра реабилитационных технологий на базе ГАУ СО «ЦАРИ», ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»; 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83; e-mail: elena-grinina@yandex.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2024_34_2_03

Поступила в редакцию 22 февраля 2024 г.

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена значимостью социального интеллекта для интеграции личности в социум, установления конструктивных взаимосвязей с окружающими, осуществления различных видов совместной деятельности. Это справедливо и для людей с нарушениями слуха, так как во многом определяет возможности их инклюзии. *Целью* эмпирического исследования было сравнение социального интеллекта подростков с нарушениями слуха (тугоухость 2-3 степени, N=22) и их нормально слышащих сверстников (N=22). На основе применения методик «Социальный интеллект» (Дж. Гилфорд) и «Диагностика уровня эмпатических способностей» (В.В. Бойко) выявлено своеобразие социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха. Отмечено снижение как общего показателя социального интеллекта, так и его отдельных аспектов, а также уровня эмпатии. Наиболее проблематичными для таких подростков являются осмысление вербальной экспрессии в процессе взаимодействия, а также анализ ситуаций межличностного взаимодействия в динамике. Относительно доступным оказывается анализ хорошо знакомых, типичных ситуаций взаимодействия, не имеющих скрытого подтекста с ориентацией на внешние признаки поведения (мимику, пантомимику). Во взаимодействии с окружающими такие подростки преимущественно ориентированы на интуитивный канал эмпатии, что далеко не всегда отражает реальную ситуацию. При этом они менее успешно, чем слышащие сверстники, оперируют рациональным каналом эмпатии, испытывают трудности в использовании данных когнитивных функций в процессе взаимодействия с другими, анализе состояния, проблем, поведения окружающих. Полученные данные свидетельствуют о трудностях развития социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха, что обуславливает риски их социальной дезадаптации. Результаты исследования могут быть использованы в разработке и совершенствовании технологий психологической помощи людям с нарушениями слуха. При этом в основе коррекционно-развивающей работы может лежать ориентация на актуализацию компенсаторной роли зрительного анализатора, привлечение внимания подростков с нарушениями слуха к внешним проявлениям и признакам поведения, демонстрируемым окружающими людьми, их анализу.

Ключевые слова: интеллект, социальный интеллект, структура социального интеллекта, социальный интеллект у подростков, диагностика социального интеллекта, эмпатия, эмпатические способности, ограниченные возможности здоровья, нарушения слуха, подростки с нарушениями слуха.

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

Современное общество весьма полиморфно и включает членов не только разного возраста, национальности, религиозных воззрений, но и с разным состоянием здоровья. Особую категорию составляют люди с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Имея общие с другими права, закрепленные в Конвенции о правах инвалидов и законодательных актах различных государств, такие люди, тем не менее, могут испытывать трудности в полноценном включении в социум и социальном функционировании. Немалое значение при этом имеет характер нарушения здоровья, а также среда, в которой проживает и развивается личность, ее индивидуальные характеристики. Важную роль в социализации и интеграции личности в общество играет социальный интеллект (Морчадзе, Гринина, 2018). Именно его формирование может быть дефицитным у людей с ограниченными возможностями здоровья различных нозологических групп. Так, например, нарушение речи, изменение интенсивности и характера взаимодействия с окружающими, сужение круга общения и сфер функционирования и другие особенности могут стать серьезным препятствием на пути развития социального интеллекта у людей с нарушениями слуха, что в свою очередь, может обуславливать риски их дезадаптации в современном обществе.

Само понятие социального интеллекта в психологии имеет свою историю. Разработка этой проблематики связана с именем Э. Торндайка (Thorndike, 1920), продолжили исследования Г. Олпорт (Allport, 1961), Дж. Гилфорд (Гилфорд, 1965), М.И. Бобнева (Бобнева, 1979), В.Н. Куницына (Куницына, 1995), Д.В. Люсин и Д.В. Ушаков (Социальный интеллект..., 2004) и др. Авторы вкладывали разный смысл в данное понятие. Торндайк акцентировал внимание на способности человека к анализу собственного поведения с целью выстраивания взаимодействия с окружающими, а при необходимости – управлять ими; Г. Олпорт трактует социальный интеллект как

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

способность понимать других людей, приспосабливаться к изменяющимся условиям межличностного функционирования. Р. Стернберг считает важной особенностью социального интеллекта возможность уживаться (адаптироваться) с другими людьми, понимать их чувства, мотивацию поведения, настроение (Стернберг, 2002). Для этого необходимы аналитические (способность анализировать и оценивать условия и факторы социального взаимодействия), творческие (возможность дифференцированного, нестандартного решения проблем) и практические (воплощение идей в практике взаимодействия) возможности. Р. Бар-Он определяет социальный интеллект как взаимодействие эмоциональных и социальных навыков и компетенций, определяющих умение понимать и выражать себя, понимать и общаться с окружающими, реализовывать ежедневные потребности (Bar-On, 2006). А.Л. Южанинова раскрывает социальный интеллект в трех аспектах: социальная перцепция, социальное воображение и социальные техники общения (Южанинова, 1984). По мнению Ю.Н. Емельянова, социальный интеллект связан с социальной сензитивностью личности, обеспечивающей возможность интуитивных умозаключений и решений в процессе социального взаимодействия (Емельянов, 1985). А.И. Савенков описывает социальный интеллект с ориентацией на эмоциональные (саморегуляция, сопереживание), поведенческие (восприятие других людей, адаптация, взаимодействие с другими) и когнитивные (социальные знания, прогнозирование) критерии (Савенков, 2016). Автор популярной методики исследования социального интеллекта Дж. Гилфорд предлагает понимать под социальным интеллектом систему способностей, позволяющих воспринимать и обрабатывать поведенческую информацию, подчеркивая, что они независимы от фактора общего интеллекта (Guilford, 1967).

Несмотря на различные подходы к пониманию социального интеллекта,

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

все исследователи подчеркивают его значимость для адаптации человека в социуме, успешного выстраивания межличностных отношений, взаимодействия с окружающими. С другой стороны, само развитие социального интеллекта возможно только в процессе социального взаимодействия, включения человека в социальную среду (Бобнева, 1979) на основе интеллектуальных, коммуникативных личностных, саморегуляционных способностей, обуславливающих готовность к взаимодействию с социумом, интерпретации поступающей информации, принятию решений, а также составлению прогноза развития межличностных отношений.

Специфические особенности формирования социального интеллекта могут наблюдаться у людей с нарушениями слуха. Весь процесс их развития происходит в особых условиях под воздействием как биологических (нарушений функций слухового анализатора), так и социальных (условий воспитания, обучения, развития в целом) факторов. В результате для них становятся характерными особенности, которые могут оказывать влияние на развитие социального интеллекта: изменение характера и способа коммуникации, снижение мотивации общения, ограничение репертуара взаимодействия с окружающими, сужение сферы интересов, перцептивных возможностей, в том числе в межличностной сфере и т.д. В современной науке довольно много говорится о проблемах социализации и интеграции людей с нарушениями здоровья, в частности, с нарушениями слуха, в общество (Селиванова, Скворцова, 2023; Шамионов и др., 2023; Шипова, Гринина, 2017). Однако исследований, ориентированных на изучение особенностей их социального интеллекта и возможностей его развития не так много.

Тем не менее, анализируя особенности социального интеллекта людей с нарушениями слуха, можно отметить, что он в большинстве случаев

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

оказывается на достаточно низком уровне. Дж.Дж. Фогель-Уолкатт с соавторами (Vogel-Walcutt et al., 2011) отмечают более низкие его значения у слабослышащих младших школьников по сравнению с нормально слышащими, однако качественная характеристика социального интеллекта авторами не раскрывается. Т.В. Гольцова (Гольцова, 2019) отмечает негативное влияние нарушений слуха на такие стороны социального интеллекта младших школьников с нарушениями слуха, как способность к прогнозированию последствий поведения, понимание вербальных реакций и смыслов, логики развития ситуаций взаимодействия. В более старшей выборке (студенты с нарушениями слуха) по данным М.П. Сутыриной (Сутырина, 2010) в целом характерно снижение уровня социального интеллекта, однако могут встречаться как высокие, так и низкие его показатели. Наибольшие трудности вызывает прогнозирование последствий поведения, понимание вербальных реакций и смыслов, динамики ситуаций взаимодействия. Сравнительный анализ социального интеллекта у студентов с нарушениями зрения и слуха (Al-Khateeb et al., 2020) показал, что у последних его общий уровень оказывается низким ($M=1,51$), тогда как у респондентов с нарушениями зрения достигает среднего уровня ($M=5,6$). Также менее сформированными у лиц с нарушениями слуха оказались такие области социального интеллекта, как эмоциональное знание, эмоциональная регуляция, эмпатия и социальная компетентность.

Косвенно оценить состояние и ресурсы развития социального интеллекта у людей с нарушениями слуха может позволить анализ близких психологических феноменов, например, значимого для эффективного межличностного взаимодействия эмоционального интеллекта. Так, уровень эмоционального интеллекта оказывается у слабослышащих людей более низким по сравнению с нормально слышащими (Haghighatzade, 2012). По данным М. Ясин с соавторами (Yasin et al., 2012) эмоциональный интеллект у

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

обучающихся с нарушениями слуха достигает среднего уровня. При этом не было выявлено различий в уровне развития эмоционального интеллекта по критерию гендера, однако отмечена его положительная корреляция с академической успеваемостью и отрицательная – с поведенческими проблемами. В исследовании, реализованном С. Аль-Тальса с соавторами (Al-Tals et al., 2017), отмечается снижение эмоционального интеллекта у лиц с нарушениями слуха (низкий уровень) по сравнению с лицами с нарушениями зрения (умеренный уровень). В результате исследования у слабослышащих наряду с недостаточностью эмоциональных знаний, регуляции эмоций, эмпатии выявлена низкая социальная эффективность.

Таким образом, в современной науке есть отдельные исследования в области социального интеллекта людей с нарушениями слуха. Однако эти исследования скорее эпизодичны и не дают исчерпывающей информации о данном феномене. Почти неисследованным оказывается социальный интеллект у подростков с нарушениями слуха. Это представляется неоправданным, поскольку социальный интеллект, являющийся значимым на всех этапах развития личности, именно в подростковом возрасте находится на сензитивном этапе своего развития, а с другой стороны, он оказывается особо значимым для личности, поскольку межличностные отношения, взаимодействие с окружающими становятся в этом возрасте ведущей деятельностью.

Объектом исследования выступил социальный интеллект подростков.

Предмет исследования – социальный интеллект подростков с нарушениями слуха.

Целью данного эмпирического исследования был сравнительный анализ социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха и их сверстников с сохранным слухом.

Гипотезы:

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

1. Подростки с нарушениями слуха и их нормально слышащие сверстники различаются по общему уровню социального интеллекта и его отдельных составляющих.

2. Наиболее доступной для подростков с нарушениями слуха оказывается ориентация на внешние проявления поведения других людей в стандартных, типичных ситуациях, при этом значительные трудности вызывает понимание и учет вербальной экспрессии.

3. Подростки с нарушениями слуха и их нормально слышащие сверстники различаются по уровню развития эмпатических способностей.

4. Подростки с нарушениями слуха и нормально слышащие используют для ориентировки во взаимодействии с окружающими, анализа и прогнозирования их поведения разные каналы эмпатии.

Задачами исследования выступали:

1. Выявление общего уровня социального интеллекта у подростков с нарушенным и с сохранным слухом.

2. Сравнительный анализ различных аспектов социального интеллекта (факторов «Познание результатов поведения», «Познание классов поведения», «Познание преобразований поведения» и «Познание систем поведения») в группах подростков с нарушенным и с сохранным слухом.

3. Выявление уровня эмпатических способностей у подростков с нарушенным и с сохранным слухом.

4. Сравнительное изучение своеобразия эмпатических способностей (рационального, эмоционального, интуитивного каналов эмпатии, установок, проникающей способности, идентификации) в группах подростков с нарушенным и с сохранным слухом.

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

МЕТОДИКА

Исследование проводилось на базе Государственного автономного образовательного учреждения Саратовской области «Центр образования “Родник знаний”» и Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 83» г. Саратова. В исследовании приняли участие следующие группы респондентов: учащиеся 6-9 классов в возрасте 13-15 лет с диагнозом «Тугоухость 2-3 степени» – 22 респондента (Г1); учащиеся 7-8 классов в возрасте 13-14 лет с сохранным слухом – 22 респондента (Г2). Все респонденты с сохранным интеллектом.

Исследование особенностей социального интеллекта подростков осуществлялась с применением методик «Социальный интеллект» (Дж. Гилфорд) (Михайлова (Алешина), 2006) и «Диагностика уровня эмпатических способностей» (Бойко, 1996).

Методика «Социальный интеллект» позволяет измерять общий уровень социального интеллекта, а также частные способности к пониманию поведения, такие как способность предвидеть последствия поведения, адекватно отражать вербальную и невербальную экспрессию поведения, понимать логику развития сложных ситуаций межличностного взаимодействия.

Методика включает 4 субтеста: субтест № 1 – «Истории с завершением», субтест № 2 – «Группы экспрессии», субтест № 3 – «Вербальная экспрессия», субтест № 4 – «Истории с дополнением». Три субтеста составлены на невербальном стимульном материале и один субтест – вербальный. Каждый субтест содержит от 12 до 15 заданий. За каждый правильный ответ обследуемому начисляется один балл. «Сырые баллы» переводятся в стандартные с помощью нормативных таблиц. Субтесты диагностируют четыре способности в структуре социального интеллекта (факторы «Познания поведения»): «Познание результатов поведения» – Субтест 1, «Познание

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

классов поведения» – Субтест 2, «Познание преобразований поведения» – Субтест 3 и «Познание систем поведения» – Субтест 4.

Методика «Диагностики уровня эмпатических способностей» позволяет оценить уровень эмпатических способностей респондента. Включает следующие шкалы: рациональный канал эмпатии, эмоциональный канал эмпатии, интуитивный канал эмпатии, установки, способствующие эмпатии, проникающая способность в эмпатии, идентификация в эмпатии. Обработка результатов осуществляется в соответствии с ключом. Оценки по каждой шкале варьируются в диапазоне от 0 до 6 баллов, что позволяет судить о значимости конкретного параметра в структуре эмпатии. Суммарный показатель – уровень эмпатии - может изменяться от 0 до 36 баллов, при этом 30 баллов и выше расценивается как очень высокий уровень эмпатии; 29-22 - средний уровень, 21-15 - заниженный, менее 14 баллов - очень низкий.

Эмпирическое исследование проводилось с соблюдением этических норм, все респонденты добровольно приняли в нем участие, а родители участников исследования дали информированное согласие на проведение исследования. Предварительное пилотажное исследование показало доступность используемых методик для респондентов с нарушениями слуха, что обусловлено их сохранным интеллектом и достаточным уровнем речевого развития. Диагностическое исследование проводилось с такими респондентами индивидуально, что позволяло своевременно зафиксировать наличие затруднений и оказать помощь. В ряде случаев стимульный материал методик был адаптирован в соответствии с возрастом испытуемых без влияния на содержательные аспекты. Например, вопрос № 4 методики «Диагностика уровня эмпатических способностей» «Я считаю вполне уместным для себя интересоваться домашними проблемами сослуживцев» звучал как «Я считаю вполне уместным для себя интересоваться домашними проблемами

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

одноклассников»).

Учитывая замедленность приема и переработки информации, характерную для людей с нарушениями слуха, временные ограничения на выполнение заданий не вводились.

По результатам применения методик вычислялись среднее значение, медиана, использовались критерий различий U Манна-Уитни в статистическом пакете SPSS.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В рамках решения первой задачи с применением методики «Социальный интеллект» были получены данные об общем уровне социального интеллекта у подростков с нарушенным и сохранным слухом, для решения второй задачи были проанализированы показатели по факторам «Познание результатов поведения», «Познание классов поведения», «Познание преобразований поведения» и «Познание систем поведения».

По данным исследования, общий уровень социального интеллекта в группах респондентов значительно различается: среднее значение у слабослышащих подростков $M_1=2,2\pm 1,8$, медиана $Me_1=2$; у подростков с сохранным слухом $M_2=3,4\pm 1,6$, $Me_2=3,5$; $U=30,5$, $p\leq 0,01$.

Качественный анализ полученных данных показал неравномерность развития социального интеллекта среди подростков с нарушениями слуха. Так, высокий уровень его развития не выявлен ни у одного респондента, выше среднего – у 23%, средний – у 18%, ниже среднего – у 54%, низкий – у 5%. Для сравнения приведем распределение по уровням социального интеллекта нормально слышащих подростков: высокий – 32%, выше среднего – 27%, средний – 18%, ниже среднего – 23%, низкий – 0%. То есть, если у подростков с нарушениями слуха преобладающим является уровень социального

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

интеллекта ниже среднего, то для подростков с сохранным слухом наиболее характерны высокий и выше среднего уровни социального интеллекта. Полученные данные свидетельствуют о трудностях понимания и прогнозирования поведения других людей подростками с нарушениями слуха, что может обуславливать риски их социальной дезадаптации.

В табл. 1 представлены результаты применения методики «Социальный интеллект» в группах подростков с нарушенным и сохранным слухом.

Таблица 1.

Результаты применения методики «Социальный интеллект» в группах подростков с нарушениями слуха (N1=22) и с сохранным слухом (N2=22).

Переменная	M±σ		Me		U Манна-Уитни
	Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2	
«Познание результатов поведения» (Субтест 1)	2,7±0,93	3,6±1,19	2	4	118,0*
«Познание классов поведения» (Субтест 2)	2,5±0,89	3,4±0,75	2	3	119,0*
«Познание преобразований поведения» (Субтест 3)	1,8±1,16	3,5±1,19	1	4	76,5*
«Познание систем поведения» (Субтест 4)	1,7±0,88	3,2±0,97	1,5	3	46,0*

Примечание: * – $p \leq 0,01$.

Как видно из табл. 1, по всем факторам социального интеллекта в группах подростков с нарушенным и сохранным слухом наблюдаются статистически значимые различия ($p \leq 0,01$). Наиболее выраженные различия отмечаются по факторам «Познание преобразований поведения» (субтест 3 «Вербальная экспрессия») и «Познание систем поведения» (субтест 4 «Истории с дополнением»).

Можно отметить, что наибольшие трудности у подростков с нарушениями слуха вызывает необходимость дифференцированного понимания вербальных средств общения в зависимости от характера и

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

контекста взаимодействия. Это вполне предсказуемо, учитывая снижение речевых возможностей людей с нарушениями слуха, а также нередко ограниченный опыт их взаимодействия с социумом. В ряде случаев и собственные речевые высказывания такие подростки строят таким образом, что они искажают смысл и доводят до собеседника неверную информацию. Качественный анализ данных показал, что по Субтесту 3, интерпретируемому как «Фактор познания преобразований поведения», у 54% респондентов данной группы выявлен низкий уровень. Средний результат по этой шкале в рассматриваемой группе $M_1=1,8\pm 1,16$, $Me_1=1$; в группе слышащих респондентов $M_2=3,5\pm 1,19$, $Me_2=4$; $U=76,5$, $p\leq 0,01$.

Также проблематичным для подростков с нарушениями слуха является анализ ситуаций межличностного взаимодействия в динамике. По «Фактору познания систем поведения» (субтест4 «Истории с дополнением») средний результат у подростков с нарушениями слуха $M_1=1,7\pm 0,88$, $Me_1=1$; у подростков с сохранным слухом $M_2=3,2\pm 0,97$, $Me_2=3$; $U=46,0$, $p\leq 0,01$. При этом в первой выборке подавляющее большинство составляют респонденты с низким (50%) и ниже среднего (45%) уровнями. Такие подростки не всегда могут осознать причинно-следственные связи в ситуациях межличностного взаимодействия, понять внутренние мотивы поведения людей, прогнозировать дальнейшее поведение его участников. Можно предположить, что эти особенности также во много обусловлены недоразвитием речевой функции и обусловленной им дефицитарностью абстрактно-логического мышления у таких подростков. Мотивация поведения, как правило, не имеет внешних проявлений, а является результатом внутренних процессов, детерминированных ценностными ориентациями, потребностями личности. Не имея возможности «наблюдать» мотивацию поведения, а видя только его проявления и результаты, подростки с нарушениями слуха неверно

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

интерпретируют, объясняют и прогнозируют происходящие в межличностном контексте события, возможны случаи ошибочного приписывания мотивов поведения партнеров по общению, что накладывает отпечаток на весь дальнейший процесс взаимодействия. В результате люди с нарушениями слуха могут испытывать затруднения в адаптации к вариативным системам взаимоотношений между людьми.

Относительно благополучным на этом фоне у подростков с нарушениями слуха оказывается фактор «Познание результатов поведения» (субтест 1 «Истории с завершением»): 23% респондентов продемонстрировали уровень выше среднего, 18% – средний уровень. Такие подростки довольно неплохо могут анализировать хорошо знакомые, типичные ситуации взаимодействия, не имеющие скрытого подтекста. Полученный результат можно объяснить тем, что у подростков с нарушениями слуха интеллект первично сохранен. Они достаточно хорошо оперируют в мысленном плане конкретной и наглядной информацией, что позволяет обобщить и систематизировать поведенческий опыт и его последствия как в отношении себя, так и в отношении других людей. Иначе говоря, неоднократно сталкиваясь на собственном опыте с разными ситуациями поведения и их последствиями, подростки с нарушениями слуха могут обобщить его и использовать при анализе других, не имеющих к ним непосредственного отношения ситуаций взаимодействия. Однако в случае нестандартного поведения людей, демонстрация ими нетипичных реакций прогнозирование развития событий лицами с нарушениями слуха может быть затруднено, ошибочно, то есть реализация более высокоорганизованных моделей познания, связанных со способностью к абстрагированию, выходу за рамки типичных наглядных примеров, может быть затруднена, что и подтверждено результатами Субтеста 4.

Тем не менее, и по фактору «Познание результатов поведения» подростки с

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

нарушениями слуха менее успешны, чем их нормально слышащие сверстники. Показатели $M_1=2,7\pm 0,93$, $Me_1=2$, $M_2=3,6\pm 1,19$, $Me_2=4$; $U=118,0$, $p\leq 0,01$.

Сравнительно успешно справились подростки с нарушениями слуха с субтестом 2 «Группы экспрессии»: средний результат по фактору «Познание классов поведения»: $M_1=2,5\pm 0,89$, $Me_1=2$. Однако эти результаты также ниже результатов нормативной выборки: $M_2=3,4\pm 0,75$, $Me_2=3$; $U=119,0$, $p\leq 0,01$. Тем не менее, 5% подростков с нарушениями слуха продемонстрировали высокие показатели по Субтесту 2, 5% – выше среднего, 35% – средние, 50% – ниже среднего, 5% – низкие. Таким образом, по данной шкале наблюдается наибольшая вариабельность результатов. В целом, подростки с нарушениями слуха способны к выделению общих существенных признаков в невербальных реакциях человека. Они довольно внимательны к мимике, позам, жестам партнера по общению, придают большое значение невербальному общению. Однако дивергенция с вербальными аспектами общения обуславливает большие, чем у нормально слышащих сверстников, трудности понимания поведения окружающих.

Итак, как отмечалось выше, показатели по Субтестам 1 и 2 (в целом более высокие в группе подростков с нарушениями слуха, чем по Субтестам 3 и 4) все же оказываются более низкими по сравнению с нормально слышащими сверстниками, что свидетельствует о целесообразности целенаправленного развития у них социального интеллекта.

Основываясь на результатах исследования, можно предположить, что актуализация компенсаторной роли зрительного анализатора, привлечение осознанного внимания к внешним особенностям и признакам поведения, демонстрируемым окружающими людьми, являются тем базисом, который позволяет подросткам с нарушениями слуха достаточно успешно определять чувства, состояния, намерения окружающих по их невербальным проявлениям.

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

В связи с этим формирование у подростков с нарушениями слуха навыков адекватного использования и интерпретации средств невербальной коммуникации, поведенческих проявлений других людей можно использовать в качестве основы совершенствования их социального интеллекта.

На следующем этапе исследования для решения третьей и четвертой задач исследования подросткам с нарушенным и с сохранным слухом была предложена методика «Диагностика уровня эмпатических способностей» (В.В. Бойко).

По данным исследования, среднее значение суммарного показателя по методике в группе подростков с нарушениями слуха $M_1=20,3\pm 3,14$, $Me_1=20$, что интерпретируется как «заниженный уровень». При этом у респондентов с сохранным слухом этот показатель составляет $M_2=22,4\pm 3,75$, $Me_2=23$ (средний уровень); $U=151,0$, $p\leq 0,05$.

Более детально результаты применения методики «Диагностика уровня эмпатических способностей» (В.В. Бойко) представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Результаты применения методики «Диагностика уровня эмпатических способностей» в группах подростков с нарушениями слуха ($N_1=22$) и с сохранным слухом ($N_2=22$).

Переменная	M ± σ		Me		U Манна-Уитни
	Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2	
Рациональный канал	3,8±1,28	4,3±1,23	4	4	162,0*
Эмоциональный канал	3,1±0,98	3,4±1,09	4	4	164,5*
Интуитивный канал	4,0±1,68	3,9±1,67	4	4	133,0**
Установки	3,1±0,97	3,5±1,06	3	4	141,5**
Проникающая способность	3,5±1,28	3,7±1,29	4	4	163,5*
Идентификация	2,8±1,05	3,6±0,94	2	4	133,0**

Примечание: * – $p\leq 0,05$; ** – $p\leq 0,01$.

Как видно из табл. 2, наиболее близкими в двух группах респондентов оказываются значения по шкале «Интуитивный канал» эмпатии ($M_1=4,0\pm 1,68$,

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

$Me_1=4$; $M_2=3,9\pm 1,67$, $Me_2=4$). Подростки обеих групп прогнозируют поведение другого человека, ориентируясь не на реальные факты и признаки, а на бессознательные сигналы, которые могут отражать имеющийся опыт, однако не всегда способны адекватно интерпретировать его, то есть, вероятно, у подростков имеются трудности с получением и обработкой реальной информации о партнере и ситуации общения, поэтому они прибегают к иным, менее рациональным, интуитивным способам ориентировки в сложившихся условиях.

Необходимо отметить, что при этом подростки с нарушениями слуха испытывают более выраженные трудности в реализации рационального канала эмпатии: они реже, чем нормально слышащие сверстники, опираются в процессе взаимодействия с другими на данные когнитивных функций, анализ состояния, проблем, поведения человека. Средние показатели по соответствующей шкале («Рациональный канал») составили $M_1=3,8\pm 1,28$, $M_2=4,3\pm 1,23$, статистическая значимость различий на уровне $p\leq 0,05$.

Достаточно близкими, однако имеющими статистически значимые различия, оказываются показатели двух групп респондентов по шкалам «Проникающая способность» и «Эмоциональный канал».

Учитывая, что по каждой шкале респондент может набрать от 0 до 6 баллов, подростки с нарушениями слуха, так же как и их нормально слышащие сверстники, демонстрируют средний уровень способностей к эмоциональной отзывчивости, сонастройки с партнером по общению ($M_1=3,1\pm 0,98$, $Me_1=4$; $M_2=3,4\pm 1,09$, $Me_2=4$; $U=164,5$, $p\leq 0,05$). Это можно рассматривать скорее как общую закономерность, характеризующую подростковый возраст, когда, с одной стороны, человек максимально сосредоточен на собственном внутреннем мире, на своих переживаниях, а с другой – испытывает насущную потребность быть принятым в общество сверстников, что весьма затруднительно без

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

эмоциональной согласованности с его членами.

Открытость и доверительность общения (шкала «Проникающая способность») у подростков обеих групп также на среднем уровне ($M_1=3,5\pm 1,28$, $Me_1=4$; $M_2=3,7\pm 1,29$, $Me_2=4$), что подчеркивает избирательность общения как одного из ключевых признаков подросткового возраста: подросток и с нормативным, и с нарушенным развитием далеко не со всеми готов общаться, раскрывать внутренний мир, демонстрировать и обсуждать свои переживания.

Установки в проявлении эмпатии более значимы для нормально слышащих подростков ($M_2=3,5\pm 1,06$, $Me_2=4$). Респонденты с нарушениями слуха ($M_1=3,1\pm 0,97$, $Me_1=3$) во взаимодействии с другими оказываются менее подверженными сложившимся стереотипам, готовы к новому опыту ($p\leq 0,01$). С одной стороны, это может говорить о гибкости в эмпатийных проявлениях подростков с нарушениями слуха, вариативности и индивидуализации интерпретации поведения партнера, а с другой, что более вероятно, – может свидетельствовать об отсутствии у них обобщенных образов, портретов партнеров по общению, что обусловлено как сужением социального опыта таких подростков, так и трудностями его обобщения.

Наиболее выраженные различия в группах респондентов отмечаются по шкале «Идентификация»: $M_1=2,8\pm 1,05$, $Me_1=2$; $M_2=3,6\pm 0,94$, $Me_2=4$, статическая значимость различий на уровне $p\leq 0,01$. Для подростков с нарушениями слуха более проблематично, чем для здоровых сверстников, понять другого, опираясь на сопереживание, попытку поставить себя на его место; их эмоции более инертны, способность к подражанию снижена.

Таким образом, если у нормально слышащих подростков ведущую роль в реализации механизмов эмпатии играет рациональная составляющая, то у их сверстников с нарушенным слухом – интуитивная, протекающая на фоне

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

трудностей идентификации с партнером, недостаточной эмоциональной сонастройки с ним. Поэтому эмпатия у таких подростков может носить малообоснованный, случайный характер, что затрудняет развитие у них социального интеллекта.

ВЫВОДЫ

Итак, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

У подростков с нарушениями слуха выявлены более низкие, чем у нормально слышащих сверстников, показатели социального интеллекта в целом и его отдельных аспектов.

Наиболее доступными для понимания и интерпретации подростками с нарушениями слуха оказываются внешние проявления поведения окружающих. Ориентируясь на них, они прогнозируют дальнейшее поведение партнеров в ситуациях взаимодействия. При этом вербальная экспрессия оказывается малодоступной для понимания подростками с нарушениями слуха.

Подростки с нарушениями слуха могут быть достаточно успешны в анализе типичных ситуаций взаимодействия, с которыми они сталкивались в личном опыте. Однако в случае непредсказуемого развития событий, нестандартных реакций партнеров по общению, требующих выхода на более высокий, абстрактный уровень анализа ситуаций, они испытывают выраженные затруднения. Особую сложность представляет понимание внутренних, внешне не проявляющихся детерминант поведения окружающих, что обуславливает выраженные трудности прогнозирования поведения окружающих.

Эмпатические способности подростков с нарушениями слуха преимущественно базируются на интуитивном канале получения информации, однако, учитывая ограниченный социальный опыт таких людей, он далеко не

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

всегда оказывается эффективным. При этом такие подростки реже слышащих сверстников ориентируются на данные когнитивных функций, анализ состояния, проблем, поведения человека.

Достаточно проблематичной для подростков с нарушениями слуха оказывается эмоциональная сонастройка с партнером по общению, сопереживание, попытки поставить себя на его место. Во многом это обуславливает трудности познания результатов поведения партнера.

В качестве ресурса развития социального интеллекта подростков с нарушениями слуха может рассматриваться относительная сохранность способности к восприятию и анализу внешних проявлений поведения окружающих, что требует в коррекционно-развивающей работе привлечения внимания к невербальным аспектам взаимодействия.

Таким образом, проведенный теоретико-эмпирический анализ свидетельствует о своеобразии развития социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха, что вносит вклад не только в понимание специфики этого феномена в целом, но и его особенностей у лиц с нарушениями развития.

Развитие социального интеллекта у слабослышащих протекает в условиях социальной депривации с опорой на иные, чем у слышащих, нередко менее эффективные возможности и механизмы. Анализ, оценка и прогнозирование поведения окружающих осуществляется такими подростками с опорой на его видимые проявления, сопровождается трудностями осмысления латентных процессов, усугубляемыми нестандартностью ситуаций взаимодействия.

Признавая значимость межсубъектного взаимодействия, актуализацию роли межличностных отношений в подростковом возрасте, необходима целенаправленная работа по развитию социального интеллекта у таких детей. Данное исследование позволяет определить те ключевые аспекты и возможности, опираясь на которые возможно осуществлять коррекционно-

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

развивающую работу.

Необходимо отметить, что включение подростков в организованную учебную и коррекционно-развивающую деятельность, реализуемую в образовательном учреждении, дает довольно широкие возможности для решения этой задачи в отличие от более поздних этапов социального функционирования, где такие люди имеют меньше возможностей для психологического сопровождения их социального функционирования.

Своевременная и адекватная возможностям и потребностям подростков с нарушениями слуха работа по развитию социального интеллекта с опорой на имеющиеся у них компенсаторные возможности во много снижает риск их социальной дезадаптации в дальнейшем, может способствовать конструктивному включению их в общество, формированию в нем инклюзивной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бобнева М.И. Психологические проблемы социального развития личности // Социальная психология личности. М.: Федеральное государственное унитарное предприятие «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр “Наука”», 1979.
- Гилфорд Дж.* Структурная модель интеллекта // Психология мышления / Под ред. А.М. Матюшкина. М.: Прогресс, 1965.
- Гольцова Т.В.* Особенности проявления социального интеллекта у детей младшего школьного возраста с нарушениями слуха // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: проблемы, перспективы, технологии. Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2019. С. 99-101.
- Емельянов Ю.Н.* Активное социально-психологическое обучение. Л.; Изд-во ЛГУ, 1985.
- Куницына В.Н.* Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение // Теоретические и прикладные вопросы психологии / Под ред. А.А. Крылова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1995.
- Морчадзе Н.Ю., Гринина Е.С.* Социальный интеллект как фактор социализации детей с ограниченными возможностями здоровья // Специальное образование и

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

социокультурная интеграция-2018. М.: Перо, 2018. С. 248-255.

Савенков А.И. Эмоциональный и социальный интеллект как предикторы жизненного успеха // Вестник практической психологии образования. 2016. № 1. С. 12-18.

Селиванова Ю.В., Скворцова В.О. Специальное образование и социокультурная интеграция – 2022: традиции и инновации (итоги научного форума) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12. Вып. 1(45). С. 93-98. DOI:10.18500/2304-9790-2023-12-1-93-98.

Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.

Стернберг Р. Практический интеллект. СПб.: Питер, 2002. С. 272.

Сутырина М.П. Социальный интеллект и коммуникативные способности у студентов с нарушениями слуха // Мир науки, культуры, образования. 2010. №1 (20). С. 240-244.

Шамионов Р.М., Григорьева М.В., Гринина Е.С., Созонник А.В. Академическая адаптация обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. М.: Перо, 2023.

Шипова Л.В., Гринина Е.С. Социализация и реабилитация в современном мире (итоги конференции) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6. № 4. С. 386-388.

Южанинова А.Н. К проблеме диагностики социального интеллекта личности // Проблемы оценивания в психологии / Редкол.: Л.П. Добраев (отв. ред.) и др. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. С. 63-67.

Al-Khateeb A.A., Alshurman W.M., Al-Saree I.I.A. Emotional Intelligence Levels among Hearing-Impaired and Visually Impaired Students in Jordan // Journal of Education and e-Learning Research. 2020. V. 7. № 4. P. 395-406. DOI:10.20448/journal.509.2020.74.395.406.

Allport G.W. Pattern and growth in personality. Holt: Rinehartand Winston, 1961.

Al-Tals S., AL-Jawaldeh F., AL-Taj H., Maharmeh L. Emotional Intelligence Levels of Students with Sensory Impairment // International Education Studies. 2017. V. 10. № 8. P. 145-153. DOI:10.5539/ies.v10n8p145.

Bar-On R. The impact of emotional intelligence on subjective well-being // Interpersonal in Education. 2006. V. 23. № 2. P. 41- 62.

Haghighatzade R. A comparison of the emotional intelligence of two groups of deaf and non-deaf students in Isfahan // Journal of Basic and Applied. 2012. V. 2. № 9. P. 9573-9576.

Guilford J.P. The nature of human intelligence. N.Y.: McGraw-Hill, 1967.

Thorndike E.L. Intelligence and its uses // Harper's Magazine. 1920. № 140. P. 227-235.

Vogel-Walcutt J.J., Schatschneider C., Bowers C. Social-emotional functioning of elementary-age

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

deaf children: A profile analysis // *American Annals of the Deaf*. 2011. V. 156. № 1. P. 6-22. DOI:10.1353/aad.2011.0017.

Yasin M., Bari S., Salubin R. Emotional intelligence among deaf and hard of hearing children // *The Social Sciences*. 2012. V. 7. № 5. P. 679-680.

BIBLIOGRAFICHESKIY SPISOK

Bobneva M.I. Psihologicheskie problemy social'nogo razvitiya lichnosti // *Social'naya psihologiya lichnosti*. M.: Federal'noe gosudarstvennoe unitarnoe predpriyatie «Akademicheskij nauchno-izdatel'skij, proizvodstvenno-poligraficheskij i knigo-rasprostranitel'skij centr "Nauka"», 1979.

Gilford Dzh. Strukturnaya model' intellekta // *Psihologiya myshleniya* / Pod red. A.M. Matyushkina. M.: Progress, 1965.

Gol'cova T.V. Osobennosti proyavleniya social'nogo intellekta u detej mladshego shkol'nogo vozrasta s narusheniyami sluha // *Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie obrazovatel'nogo processa: problemy, perspektivy, tekhnologii*. Orel: Orlovskij gosudarstvennyj universitet imeni I.S. Turgeneva, 2019. S. 99-101.

Emel'yanov YU.N. Aktivnoe social'no-psihologicheskoe obuchenie. L.; Izd-vo LGU, 1985.

Kunicyna V.N. Social'naya kompetentnost' i social'nyj intellekt: struktura, funkcii, vzaimootnoshenie // *Teoreticheskie i prikladnye voprosy psihologii* / Pod red. A.A. Krylova. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. gos. un-ta, 1995.

Morchadze N.YU., Grinina E.S. Social'nyj intellekt kak faktor socializacii detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya // *Special'noe obrazovanie i sociokul'turnaya integraciya-2018*. M.: Pero, 2018. S. 248-255.

Savenkov A.I. Emocional'nyj i social'nyj intellekt kak prediktory zhiznennogo uspekha // *Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya*. 2016. № 1. S. 12-18.

Selivanova YU.V., Skvorcova V.O. Special'noe obrazovanie i sociokul'turnaya integraciya – 2022: tradicii i innovacii (itogi nauchnogo foruma) // *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2023. T. 12. Vyp. 1(45). S. 93-98. DOI:10.18500/2304-9790-2023-12-1-93-98.

Social'nyj intellekt: Teoriya, izmerenie, issledovaniya / Pod red. D.V. Lyusina, D.V. Ushakova. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2004.

Sternberg R. Prakticheskij intellekt. SPb.: Piter, 2002. S. 272.

Sutyryna M.P. Social'nyj intellekt i kommunikativnye sposobnosti u studentov s narusheniyami sluha // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2010. №1 (20). S. 240-244.

SHamionov R.M., Grigor'eva M.V., Grinina E.S., Sozonnik A.V. Akademicheskaya adaptaciya

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

obuchayushchihsya s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya. M.: Pero, 2023.

SHipova L.V., Grinina E.S. Socializaciya i rehabilitaciya v sovremennom miru (itogi konferencii) // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2017. T. 6. № 4. S. 386-388.

YUzhaninova A.N. K probleme diagnostiki social'nogo intellekta lichnosti // Problemy ocenivaniya v psihologii / Redkol.: L.P. Dobraev (otv. red.) i dr. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1984. S. 63-67.

Al-Khateeb A.A., Alshurman W.M., Al-Saree I.I.A. Emotional Intelligence Levels among Hearing-Impaired and Visually Impaired Students in Jordan // Journal of Education and e-Learning Research. 2020. V.7. № 4. R. 395-406. DOI:10.20448/journal.509.2020.74.395.406.

Allport G.W. Pattern and growth in personality. Holt: Rinehartand Winston, 1961.

Al-Tals S., AL-Jawaldeh F., AL-Taj H., Maharmeh L. Emotional Intelligence Levels of Students with Sensory Impairment // International Education Studies. 2017. V.10. № 8. P. 145-153. DOI:10.5539/ies.v10n8p145.

Bar-On R. The impact of emotional intelligence on subjective well-being // Interpersonal in Education. 2006. V. 23. № 2. P. 41-62.

Haghighatzade R. A comparison of the emotional intelligence of two groups of deaf and non-deaf students in Isfahan // Journal of Basic and Applied.2012. V. 2. № 9. P. 9573-9576.

Guilford J.P. The nature of human intelligence. N.Y.: McGraw-Hill, 1967.

Thorndike E.L. Intelligence and its uses // Harper's Magazine. 1920. № 140. R. 227-235.

Vogel-Walcutt J.J., Schatschneider C., Bowers C. Social-emotional functioning of elementary-age deaf children: A profile analysis // American Annals of the Deaf. 2011. V. 156. № 1. P. 6-22. DOI:10.1353/aad.2011.0017.

Yasin M., Bari S., Salubin R. Emotional intelligence among deaf and hard of hearing children // The Social Sciences.2012. V. 7. № 5. P. 679-680.

Е.С. Гринина

Исследование социального интеллекта у подростков с нарушениями слуха

RESEARCH ON SOCIAL INTELLIGENCE IN ADOLESCENTS WITH HEARING IMPAIRMENTS

E.S. Grinina*

*Ph.D. (psychology), associate professor, department of rehabilitation technologies SAE of Saratov region «CARD», FSFEE HE «Saratov national research state university named by N.G. Chernyshevsky»; 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012; e-mail: elena-grinina@yandex.ru

Summary. The relevance of the research is due to the importance of social intelligence for the integration of a person into society, the establishment of constructive relationships with others, and the implementation of various types of joint activities. This is also true for people with hearing impairments, as it largely determines the possibilities of their inclusion. The aim of the empirical study was to compare the social intelligence of adolescents with hearing impairments (grade 2-3 hearing loss, N=22) and their normally hearing peers (N=22). Based on the application of the methods of «Social intelligence» (J. Guilford) and «Diagnostics of the level of empathic abilities» (V.V. Boyko) revealed the peculiarity of social intelligence in adolescents with hearing impairments. There was a decrease in both the overall indicator of social intelligence and its individual aspects, as well as the level of empathy. The most problematic for such adolescents are the comprehension of verbal expression in the process of interaction, as well as the analysis of interpersonal interaction situations in dynamics. The analysis of well-known, typical interaction situations that do not have a hidden subtext with a focus on external signs of behavior (facial expressions, pantomimics) is relatively accessible. In interacting with others, such teenagers are mainly focused on the intuitive channel of empathy, which does not always reflect the real situation. At the same time, they are less successful than their hearing peers in operating a rational channel of empathy, experiencing difficulties in using these cognitive functions in the process of interacting with others, analyzing the state, problems, and behavior of others. The data obtained indicate difficulties in the development of social intelligence in adolescents with hearing impairments, which causes the risks of their social maladjustment. The results of the study can be used in the development and improvement of psychological assistance technologies for people with hearing impairments. At the same time, correctional and developmental work may be based on an orientation towards actualizing the compensatory role of the visual analyzer, attracting the attention of adolescents with hearing impairments to external manifestations and signs of behavior demonstrated by surrounding people, and their analysis.

Keywords: intelligence, social intelligence, structure of social intelligence, social intelligence in adolescents, diagnosis of social intelligence, empathy, empathic abilities, limited health opportunities, hearing impairment, adolescents with hearing impairments.